

Вирхилио Альварес Арагон

Ограничения демократии в постконфликтном обществе

Хакобо Арбенс — прерванное начало

В статье рассматриваются исторические и современные подходы к демократии, дается оценка нынешней ситуации в Гватемале с точки зрения развития демократических принципов.

Ключевые слова: демократия, Арбенс, социальная политика, гражданское общество, военные режимы.

ДЕМОКРАТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИТИКИ

Широко распространено мнение, что государства, втянутые во внутренние конфликты, в мирных условиях начинают или возобновляют строительство демократического общества. В отношении стран Центральной Америки, переживших во второй половине XX в. гражданские войны, все видится сложнее, и вот почему. С одной стороны, эти общества не имели реального конструктивного демократического опыта, что наблюдалось, например, в странах Южной Америки, где были навязаны диктаторские режимы, а в случае с Аргентиной и Уругваем оппозиционные силы были уничтожены в результате войн, мягко названных «грязными». С другой стороны, даже сегодня демократические принципы соблюдаются в редких случаях, в частности в Гватемале.

Много споров ведется по поводу определения понятия демократии, начиная от классического, которое относит нас к классической греческой эпохе, до самых различных, бытующих в современном обществе. Однако главным постулатом является то, что в демократическом обществе государственная власть опирается на граждан и действует в интересах граждан страны, строго соблюдая права и обязанности последних. Таким образом, за любым определением демократии стоит концепция гражданственности.

Вирхилио Альварес Арагон — профессор Стокгольмского университета, бывший руководитель гватемальского отделения Латиноамериканского факультета общественных наук (Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales, FLACSO, info@lai.su.se).

Если рассматривать гражданина просто как избирателя, то тогда демократия есть, по мнению сторонников институционализма, простой избирательный процесс. Но если считать, что гражданин — это носитель всех прав и обязанностей, то в этом случае демократия больше, чем просто выборы — это работа государственного аппарата в целях создания условий общедоступности таких прав в процессе институциональной консолидации, предусматривающей прозрачность деятельности государственной власти, независимость каждого государственного органа и обеспечивающей одновременно их взаимоконтроль. Кроме того, процесс институциональной консолидации предполагает совершенствование профессионального бюрократического аппарата, что, в свою очередь, не допускает клиентелизма и создает условия для работы чиновников в целях материализации прав граждан своей страны.

Хакобо Арбенс Гусман — президент Гватемалы в 1951—1954 гг.

Следовательно, все вышесказанное требует, чтобы государственный аппарат не только обеспечивал гражданам минимальные условия для их самореализации как индивидуумов, но и сами граждане имели бы свободу и возможность влиять на процессы создания условий для своей самореализации¹. Укреплять государственные органы и институты исключительно в интересах служения народу — это и есть конечная цель любой демократии.

Говоря о центральноамериканских государствах, в частности о Гватемале, следует отметить следующее: с момента принятия последней Конституции, названной как новая конституция лишь для того, чтобы определить более точный исторический момент в качестве точки отсчета, в стране проводятся открытые конкурентные выборы, а победитель вступает в должность без каких-либо сомнений со стороны граждан в отношении прозрачности и законности процесса. Но считать, что избирательный процесс является синонимом демократии, означало бы чрезмерное упрощение концепции и релевантности демократии для наших стран и ограничило бы само развитие и укрепление государства.

С нашей точки зрения, проведение выборов, результаты которых принимаются как правомерные и законные, является одним из основных условий для установления демократии в стране. Надо признать, что с 1985 г. выборы в Гватемале носят прозрачный характер, что обусловило сменяемость у власти различных политических сил, хотя и одной идеологической направленности. Однако выполнение этих требований не означает, что мы уверенно идем по пути развития демократии.

Для того, чтобы выборы — принцип демократии, о котором мы говорили выше, — были действительно открытыми для участия всех и стали отправной точкой в построении демократической системы в целом, необходимо, чтобы у всех конкурентов были равные возможности, а все граждане

имели реальные условия влиять не только на выборы органов власти, но и на отбор кандидатов путем прямого или косвенного влияния через партийные системы, которые, в свою очередь, должны стать общественными институтами открытого участия. Сегодня создание политических партий, действительно опирающихся на граждан страны, является одной из важнейших задач в целях придания демократии характера гражданственности.

Из всего вышесказанного вытекает, что ни экономические, ни какие-либо другие институты власти ни при каких условиях не могут нарушить принципы конкуренции — каждый гражданин должен иметь возможность оценить все программы, выносимые на общественное обсуждение кандидатами на руководящие государственные посты. В этом случае абсолютно необходимо равенство в доступе к средствам массовой информации, так как одного маркетинга и рекламы явно недостаточно, какого бы уточненного и хорошего качества они ни были.

Иными словами, чтобы демократия существовала, политика (и сами дебаты о политической власти) не должна восприниматься просто как товар, который можно рекламировать, продвигать на рынке (обманным путем или нет), продавать и покупать. Политика должна восприниматься как гражданский акт, когда субъект доверяет тем, кто представляет его в коллективных законодательных и исполнительных органах, а также тем, кто осознанно возлагает на себя ответственность за осуществление власти, которая в странах с президентским правлением подразумевает две инстанции — законодательную и исполнительную. Первая призвана устанавливать нормы и контролировать, как эти нормы исполняются второй, а вторая — осуществлять программу, выработанную в соответствии с установленными нормами, исходя из собственного видения института общества и государства.

Таким образом, демократия не ограничивается прозрачными выборами с участием большинства и четко выраженной гражданской позицией. По сути осуществление власти предполагает также ее «гражданскую» направленность, т.е. именно гражданин должен быть непосредственным «получателем» результатов работы правительства и одновременно постоянным источником совершенствования законодательной и исполнительной власти.

С этой точки зрения законодатель должен действовать в интересах большинства, но также учитывать и интересы меньшинства, которое, как мы полагаем, должно быть представлено в законодательном органе. Исполнитель, в свою очередь, должен руководствоваться в работе интересами общества и, строго соблюдая установленные нормы, удовлетворять требования граждан.

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ КОНСЕРВАТИВНЫЕ ДЕБАТЫ БЕЗ ДЕМОКРАТИИ

До начала 40-х годов прошлого века гватемальцы не могли избирать руководителей в ходе действительно свободных и демократических выборов, не говоря уже о реальных попытках поставить государство и его институты на службу большинства.

Создание в 1823 г. федерации — Соединенные провинции Центральной Америки — как следствие заинтересованности консервативных кругов сохранить свои привилегии, не придало нашей независимости от Испании какого-либо иного характера. Большинство лидеров — борцов за независи-

мость преследовали совсем иные цели: завладеть налогами, которые до этого времени местное население должно было платить Испанской Короне, сохраняя колониальный характер государственной власти и ее институтов².

Присоединение к Мексике также стало следствием подобной политики. Последующие внутренние войны, в результате которых регион

разделился на пять республик, показывают, насколько трудно было местным властям сформировать национальную структуру, позволяющую модернизировать производственные процессы таким образом, чтобы различные социальные группы и слои общества не только получали бы прибыль, но были бы непосредственными создателями нового государства.

Так продолжалось вплоть до 1871 г., когда произошла так называемая либеральная революция³ и появились первые предпосылки для создания современного государства. Но, к сожалению, на тот момент демократические принципы еще не укоренились в сознании власть предержащих, не говоря уже о населении страны в целом.

Конечно, хотелось заставить поверить в «гватемальский пацифизм», но если хотя бы кратко вспомнить политическую историю XIX в., то мы увидим, что это была постоянная борьба и истребление оппозиционных сил, причем не только в «консервативный» период 1837—1865 гг.⁴, когда оно носило явный характер, но и в «либеральный», уже без войн и мятежей, имевших место в предыдущие десятилетия.

В результате к концу Второй мировой войны, когда в большинстве стран континента — несмотря на все трудности и препятствия, но достаточно последовательно — развивался динамичный процесс построения демократического общества и государства, в Гватемале демократия была не больше, чем красивым словом, лишенным всякого содержания, которым манипулировала экономическая верхушка с целью оказания давления на власть и устранения от власти тех, кто был к ней не лоялен.

Отсутствие среднего класса, который мог бы поддерживать и защищать демократическую либеральную модель государства, привело к тому, что в течение более чем 100 лет гватемальцы жили в условиях ультраконсервативных, авторитарных и тиранических режимов. Следует также упомянуть псевдолиберальные режимы, носившие по сути тот же характер, но имевшие одно отличие: если в период правления консерваторов ставка делалась на государство, основной целью которого провозглашалась защита имущества и интересов католической церкви, то при правлении либералов госу-

20 октября 1944 г. Танки перед зданием национального дворца в столице Гватемалы

Хуан Хосе Аревало — президент Гватемалы в 1945—1951 гг.

и их либерализм носил скорее плохо

дарство было уже светским, и его действия направлялись на развитие слабо развитой капиталистической экономики.

Политические и идеологические принципы революции США оспаривались и отвергались центральноамериканскими консервативными режимами в течение более 70 лет, а это привело к тому, что эти страны оставались в зоне влияния и «разграбления» британской короны. С приходом к власти либералов (в 1871 г.) геополитическая ситуация⁵ изменилась, но при этом так и не удалось создать средний класс, способный развить демократическую модель до уровня создания действительно либерального режима, как это произошло почти во всех странах Центральной Америки. В Гватемале либералы были под властью военных, «скопированный» антиклерикальный

РЕВОЛЮЦИЯ 1944 ГОДА — ДЕМОКРАТИЯ НА ГОРИЗОНТЕ

Геополитические изменения, произошедшие в результате преодоления кризиса 30-х годов в США и его влияния на Латинскую Америку, а также итоги Второй мировой войны, уничтожившей фашистские режимы, поддержанные диктатурой и консервативной верхушкой Гватемалы, побудили правящие круги и средний класс осознать необходимость покончить с авторитарными диктаторскими режимами и попытаться создать, хотя и гораздо позже, чем это произошло в большинстве стран континента, современное государство, основанное на демократических принципах.

Октябрьская революция, начатая в июле 1944 г., явилась итогом объединения правящих кругов и среднего класса в попытке создать такое современное государство. Во главе этого процесса встали молодая интеллигенция и квалифицированные специалисты, положив начало значительным изменениям в самой основе и понимании государственных (общественных) институтов.

Приход к власти Хуана Хосе Аревало, который лично не принимал участия в акциях, приведших к свержению диктатуры Хорхе Убико и его последователя Понсе Вайдеса, красноречиво свидетельствует о том, что среди поднявшихся слоев населения не было единого лидера или предводителя, способного их объединить и сплотить.

ХАКОБО АРБЕНС И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА — ДЕМОКРАТИЯ В ЗАРОДЫШЕ

Если первое революционное правительство было явно ориентировано на модернизацию институциональных структур и развитие экономики в интересах среднего класса, то в ходе избирательной кампании второго периода явно наблюдалось стремление некоторых сил (в итоге победивших) сделать широкие народные массы — крестьян, рабочих и ремесленников — акторами этого процесса.

Развитие «буржуазно-демократической революции», как неоднократно называли свое движение сам Х.Арбенс и его ближайшие соратники, предполагало, следовательно, главное условие: нельзя модернизировать государство и добиться демократии без прямого и непосредственного участия в этом движении крестьян и трудящихся⁶.

Заинтересованность в развитии производства обусловила принятие мер по физической и финансовой модернизации инфраструктуры⁷, что заставило включить в экономический процесс самих крестьян. Впервые в истории это не только привело к распределению земель между беднейшими слоями населения, а не среди правящих кругов, как это было в период правления консерваторов (Рафаэль Каррера: раздел национальных земель) и либералов (Хусто Руфино Барриос: раздел земель, находящихся в руках церкви и туземного населения), но и дало возможность сделать беднейшие непосредственными участниками производственного процесса. В основном распределяемые земли были в руках государства, но часть находилась в частном владении и не использовалась.

Проводившаяся политика шла вразрез не только с интересами правящей верхушки и некоторых средних слоев, но и с интересами претендующих на господство США, которые из опасений потерять экономический контроль над населением и территориями страны, хватались за антикоммунистические лозунги, чтобы дискредитировать и изолировать руководство Гватемалы⁸.

Сочетание всех этих факторов, усилившихся отсутствием заинтересованности правящей верхушки в демократических преобразованиях и приверженностью последней традициям консерватизма, привело к тому, что достаточно слабые оппозиционные силы, но при поддержке США добились смещения Арбенса и развернули кампанию гонений против всех его сторонников под предлогом их участия в «красном заговоре».

Отметим, что США были единственной иностранной державой, стремившейся сохранить контроль над Гватемалой, поскольку другая держава (тогдашний Советский Союз) абсолютно не была заинтересо-

Диктатор Хорхе Убико правил Гватемалой в 1931—1944 г.

Мирный договор между повстанцами и правительством подписали: генеральный секретарь Гватемальской партии труда (коммунистической) Рикардо Росалес Роман (справа) и бригадный генерал Отто Перес Молина

роль сыграли международная изоляция и бедственное экономическое положение. В условиях холодной войны латифундисты, недавно разбогатевшие — в конце XIX в. — в результате раздела земель, принадлежавших ранее католической церкви и некоторым крупнейшим консерваторам, увидели в нем «демона коммунизма», идеологию и концепцию которого их потомки даже сегодня ненавидят и не приемлют, не понимая его сути. И этот ярлык они приклеивают любому, кто пытается продолжать реформы, начатые Арбенсом, и искать альтернативные решения, позволяющие беднейшим слоям населения «покупать больше, потреблять больше» и таким образом жить немного лучше.

Цели и задачи революции 1944 г. объединили, возможно, единственный раз в истории страны и на очень непродолжительный период, правых и левых демократов, в период правления Хуана Хосе Аревало у власти находились правые демократы. Однако на выборах 1950 г. правое консервативное крыло, «пропитавшееся» на тот момент идеями фашизма, взяло избирательную компанию в свои руки, изолировав правых демократов. С того момента эти партии лишь несколько раз руководили страной: Гватемальская христианская демократия Винисио Сепесо (Democracia Cristiana Guatemalteca, DCD); Партия национального авангарда Альваро Арсу (Partido de Avanzada Nacional, PAN); Национальный союз надежды Альваро Колома (Unidad Nacional de la Esperanza, UNE). Тем не менее добиться развития капитализма так и не удалось, несмотря на то, что важнейшие условия для этого, как говорил в свое время Арбенс, — увеличение количества собственников, а также необходимость «строить дороги, превращая их в современное шоссе, помогать фермерам в транспортировке их продукции».

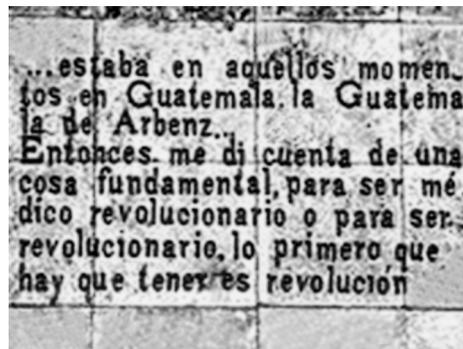
Постоянно преследуемый, Арбенс был вынужден переезжать из одной страны континента в другую, подвергаясь клеветническим нападкам и прямым нападениям со стороны спецслужб США, которые считали, что он представляет угрозу капитализму в регионе. Однако, будучи убежденным в

вана в этих политических столкновениях, не говоря уже о военных, учитывая ее территориальную удаленность⁹. На повестку дня встал вопрос: выживет или нет экономическая модель и ее политическая составляющая, которые для того времени и исторического социального контекста были более чем передовыми.

Стремление США навязать господство своих интересов нашло в консервативных кругах страны благодатную почву, свою

необходимости безотлагательных экономических и политических изменений в стране, Арбенс не поддержал партизанскую войну, считая, что все изменения могут быть достигнуты только путем демократической борьбы. Даже сейчас антикоммунистические лозунги громко звучат на манифестациях ярых сторонников фашизма, называя Арбенса лакеем тогдашнего Советского Союза.

В итоге аграрная реформа, которая была призвана покончить с нищетой местных крестьян, так и не была претворена в жизнь, а слабые попытки ее осуществить были раскритикованы и сорваны, причем доводы «против» ничем не отличались от доводов предшествующих лет.

Слова Че Гевары, высеченные на Мемориале в Санта-Кларе (Куба): «Тогда я находился в Гватемале Арбенса... И понял главное: чтобы быть врачом и служить революции, эту революцию прежде надо совершить»

ВОЕННЫЕ РЕЖИМЫ: ИГРА КРИВЫХ ЗЕРКАЛ

Падение революционного режима свело на нет едва начавшуюся модернизацию не только экономики, которая позволила бы установить реальный капиталистический строй и окончательно упразднить олигархические и крепостные отношения, но и политики. В результате — целая череда, длившаяся почти 30 лет, государственных переворотов и фальсифицированных выборов¹⁰, в которых из семи правителей лишь один был гражданским лицом, но и он был обязан «править» под контролем военной верхушки.

Неспособность правящих кругов понять и жить в рамках демократических норм привела к тому, что любой, кто пытался воспротивиться их пониманию политики, власти и действовавших правил, считался не только коммунистом, но становился изгоем, постоянно подвергавшимся преследованиям, вплоть до уничтожения. Таким образом, начиная с 1962 г. исчезла какая-либо возможность для ведения демократических споров о власти, что в конечном счете привело к распространению идей вооруженной борьбы в радикально настроенных группах среднего класса. А эти идеи в свою очередь «раскрутили спираль» насилия, в результате чего в течение более чем 20 лет государственный терроризм стал единственным условием и точкой отсчета для борьбы за власть.

Победа кубинской революции в 1959 г. обусловила уничтожение любой возможности для среднего класса представить конструктивные предложения по политическому переустройству, а никарагуанская революция сделала эти позиции еще более радикальными. Правящие круги и приближенные к ним военные использовали так называемую кубинско-коммунистическую угрозу как повод для уничтожения свободной борьбы за власть. При этом постоянно нарастала волна репрессий в отношении любых проявлений инакомыслия, что исключило возможность развития мирных инициатив в рамках национального политического пространства.

Добившись развязывания в стране неравной гражданской войны как способа борьбы за власть, правящая верхушка и служившие ей военные лишили общество в целом и самих себя, в частности, возможности вести идейную борьбу, что на долгих 34 года (1962—1996)¹¹ — а именно столько длился вооруженный конфликт — сняло с повестки дня возможность свободного обсуждения вопросов демократии на национально уровне.

Можно с уверенностью сказать, что мы, гватемальцы, пришли к мирной жизни без опыта демократии, будь то в форме всеобщего политического участия или в форме демократического управления страной, не имели ни знаний, ни опыта такой формы правления. Наше воспитание и социально-политическое формирование проходило в условиях авторитарных, склонных к демагогии режимов.

МИРНАЯ ЖИЗНЬ И ЕЕ АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В отличие от того, что говорится и во что хочет заставить нас поверить авторитарная власть, подписание мира если и положило конец гражданской войне, все же не решило проблему «исторического дефицита» в спорах о формах политической власти.

Вооруженная борьба, длившаяся более трех десятилетий, заставила поколения, родившиеся и воспитанные в ту эпоху¹², поверить, что насилие является действенным инструментом в разрешении любого конфликта. Даже при отсутствии преследований и физического уничтожения представителей оппозиционных сил (не согласных с установившимся статус-кво) выступления оппозиции происходят все реже и реже, все меньше и меньше предлагаются альтернативные политические формы правления.

Опираясь на критерии проведения избирательной кампании, выработанные до подписания мирных соглашений, растет меркантилизация властных структур, а это приводит к тому, что политические партии превращаются в простые «избирательные учреждения», которые создаются лишь для того, чтобы выдвинуть кандидата и добиться его прихода к власти.

Без общественных организаций, способных участвовать в реализации национального проекта, эти «избирательные учреждения» становятся все более и более зависимыми от частных интересов — иногда не совместимых между собой — традиционной экономической элиты¹³ и постоянно возникающих новых экономических групп, которые «проникают» в органы местной власти и контролируют муниципальные округа и работу конгресса.

Без реальных политических партий и без конструктивной идеологической платформы все дебаты и борьба за власть опирались на чисто демагогические выступления, проповедующие клиентелизм как основной инструмент борьбы. Это мешало созданию профессиональной государственной службы, не зависящей от частных интересов, и открывало двери для откровенно усиливающейся коррупции.

МИЛИТАРИСТСКИЙ ОПЫТ

Если в 90-х годах ни один военный не имел шанса победить в избирательных округах, то отставной генерал Отто Перес Молина после своего политического разрыва с Альваро Арсу (1999 г.) начал процесс создания

собственной политической организации — с ярко выраженными характеристиками «избирательного учреждения» — с целью прихода к власти. В качестве политической платформы он предложил жесткую и беспощадную борьбу с новым бедствием городов — криминальным насилием.

Связи А.Арсу с правящей экономической верхушкой оказались совершенно очевидны. Поэтому, когда Оскара Берже (2003 г.) выбрали кандидатом на пост президента от широкого объединения правых сил, П.Молина сразу порвал с ними и решил перейти в формальную оппозицию к этому правительству (скорее на словах, чем на деле), но в результате к моменту выборов 2007 г. стал уже ярым поборником смертной казни, жесткого правления и авторитарных решений.

Политические воззрения Молины, подобные идеям сторонников Движения национального освобождения (Movimiento de Liberación Nacional, MLN)¹⁴, исповедующих ярый антикоммунизм и авторитаризм, и Гватемальского республиканского фронта (Frente Republicano Guatemalteco, FRG) Риоса Монтта¹⁵, стоящих на позициях мессианского авторитаризма, быстро «овладели умами» представителей среднего класса. Им навязали идею о том, что преступность и насилие, царящие в основном среди маргинальных и бедных слоев, могут быть искоренены только решительными силовыми мерами в духе закона Талиона*.

Таким образом, *патриотическое* мышление стало синтезом антикоммунистического авторитаризма, поддерживаемого правящей экономической верхушкой, которая была ярым защитником абсолютного либерализма рынка, с одной стороны, и ярым консерватором в отношении социально-политических идей и традиций — с другой, породив тем самым неолиберализм/неоконсерватизм по-гватемальски.

Эти «нео-нео» имеют скорее креольскую окраску: считать любую общественную организацию террористической и подрывной, если она критикует экономическую политику правительства, в течение 50 лет доказавшую свою несостоятельность, означает породить неопротивоповстанческие настроения, которые не подразумевают кровавые расправы (убийство оппозиционных лидеров), но допускают гонения на средства массовой информации. Эти идеи все шире распространяются в средних слоях общества, поскольку там опасаются, что насильственные меры против беднейших слоев могут быть применены и к ним.

В таком идейно разношерстном обществе избрание Молины было достаточно легким процессом, так как он имел решительную поддержку среднего класса. Тем самым было положено начало так называемому султанату по-гватемальски, когда законодательные функции практически были ликвидированы, а те немногие законы, которые необходимо было принять, предлагались исполнительной властью. При этом такие законы разрабатывались и формулировались учреждениями, находящимися на службе у крупного капитала, и должны были быть одобрены предпринимательской верхушкой. Все совершалось по прямому указанию руководства и «тех, кто им руководит», — элиты предпринимателей. Поэтому неудивительно, что

* Закон Талиона — возмездие, равное по силе преступлению. — Прим. перев.

за весь 2012 г. в повестку заседаний конгресса не включалось обсуждение и принятие насущных законов, ибо последние после передачи их в соответствующие комиссии принимались без каких-либо дебатов.

Отдельные нормативные акты или законы в случае их принятия могли бы способствовать ослаблению кризисных явлений в различных отраслях экономики, как, например, Закон о развитии села¹⁶, однако оппозиция фермерских предпринимателей заставила не только дать обратный ход этому закону, но и закрыла любые возможности какого-либо продвижения в этом направлении.

По примеру первого постреволюционного военного режима Карлоса Араны Осорио (1970—1974 гг.) нынешнее правительство не только «военнизировало» политическую жизнь в стране, что предполагает подчинение любым государственным решениям без их обсуждения, но и упорно пытается решать все возникающие проблемы социального насилия путем ответных мер, носящих террористический и устрашающий характер.

Что может произойти в ближайшем и обозримом будущем? Думаю, нам стоит встретиться позднее и проанализировать развитие событий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, вклад Эквадора и Боливии в развитие политики «Достойной жизни» служит отправной точкой в понимании не только «социализма XXI века», но прежде всего новых концепций демократии в условиях глобального и транснационального капитализма.

² Подробнее об этом см.: H. C a b e z a s. Independencia de Centroamérica: gestión y ocaso del plan pacífico. Guatemala, 2010.

³ Подробнее см.: P. B u r g e s s. Justo Rufino Barrios, una biografía. Guatemala, 1971.

⁴ Подробнее на эту тему см.: R. L. W o d w a r d. Rafael Carrera y la creación de la República de Guatemala 1821—1871. Guatemala, 2011; A. T a r a c e n a A r r i o l a. Invención criolla, sueño ladino. Pesadilla indígena. Guatemala, 2011.

⁵ Создаются различные экономические и другие союзы с США, им предоставляются широкие концессии на земли и промышленное развитие, что в дальнейшем, к сожалению, превратилось в анклав, которые и стали основанием для североамериканского вторжения в середине XX в.

⁶ Отметим, что в то время индейцы как социальная группа не являлись отдельной составной частью общества, а включались в состав крестьян и наемных работников.

⁷ Создание частных и государственных банков с целью развития производства, а также строительства дорог и портов, что позволило бы осуществлять транспортировку сельскохозяйственной продукции.

⁸ Сложившаяся после Второй мировой войны геополитическая обстановка на континенте создала условия для превращения Латинской Америки в «задворки США» и, соответственно, в заградительную стену против проникновения коммунизма.

⁹ То, как годами позже разрешился так называемый ракетный кризис, связанный с Кубой, объясняет нам, почему Гватемала в 50-е годы не представляла интереса для Советского Союза.

¹⁰ В отличие от диктаторских режимов Бразилии и Аргентины, где военные хунты сменяли одна другую, когда действующая себя изживала, в Гватемале смена военных режимов происходила по договору каждые четыре года. Государственные перевороты, которые проводили Риос Монтт и Мехиа Викторес, явились следствием того, что прежняя формула себя исчерпала в результате столкновения интересов различных военных кругов, хотя, как мы увидим в дальнейшем, те же военные круги существуют по сей день.

¹¹ Симптоматично, что одним из наглядных примеров такого политического и демократического диспута стали предвыборные теледебаты 1977 г. между Мануэлем Коломом Ар-

гетой и Алехандро Мальдонадо Агирре. Первый, бывший алькальд города, предпринявший попытку проведения реформ социалистического характера, был убит 22 марта 1979 г. Второй является сегодня членом Конституционного суда, несколько раз выдвигался кандидатом на пост президента от умеренных правых, занимая относительно демократические позиции.

¹² Подробнее об этом смотри исследования на тему, которую мы условно называем «Педагогика безнаказанности и молчания» (Альварес, 2008 г.).

¹³ Становится все более очевидным, что предпринимательская элита (CACIF) открыто выражает интересы крупного бизнеса, беззастенчиво вмешивается в принятие политических решений. Пример тому — книга бывшего министра финансов Х.А.Фуэнтеса «Rendición de cuentas» (2011 г.), а также многочисленные статьи в прессе, опубликованные за последний год. Прочитав их, можно убедиться в том, какой силой обладают право вето и законодательные инициативы в правительстве Отто Переса Молины.

¹⁴ Движение национального освобождения (Movimiento de Liberación Nacional, MLN) было создано последователями крайне правых сил, тех, кто осуществил переворот, сместив правительство Хакобо Арбенса, и стало оплотом консерватизма в стране, получив поддержку экономической элиты олигархической направленности.

¹⁵ Политическая сила, близкая по характеру и содержанию к принципам MLN в части авторитаризма и антикоммунизма. Но она все же отличалась от последней тем, что носила антиолигархический характер, т.е. делала ставку на развивающийся капитал. Но при этом предприняла открытую попытку завладеть госсобственностью.

¹⁶ В проекте закона предпринята слабая попытка улучшить потребление и производство в сельской местности путем создания механизмов господдержки. Этот закон вначале был предложен представителями народных сил, затем в него были внесены поправки по результатам диалога «мудрецов» — так называемое «Общее видение страны», — которые получили поддержку предпринимательских кругов.

Перевод А.САЛТАЙС